

К тому времени, когда все шапки и шарфы были закончены, погода значительно улучшилась. Мы с Элом вышли из дома в одежде, которую одолжили у слуг, и открыли магазин в той части города, где находился общественный рынок.

Первую часть своего плана я уже осуществила: в начале недели все остальные продаваемые шапки и шарфы были куплены и доставлены в приют. Мы были единственными, кто продавал их, и с нашими низкими ценами они раскупались довольно быстро.

Эл пошел искать нам обед, а я осталась на месте. За первые пять минут его отсутствия я сделала три продажи. Я знала, что эта идея сработает!

"Мисс, у вас есть детские шапочки?" - спросил женский голос, когда я заканчивала работу с очередным покупателем.

Я пожелала человеку, которому помогала, хорошего дня, завернув для него шапки, и повернулась к следующему покупателю. У меня глаза чуть не выскочили на лоб. У женщины были черные волосы и поразительно серые глаза. Совсем как у Эла. Я никогда не видел никого другого с его цветом волос в этой стране.

Большинство жителей Анналайаса были блондинами или имели волосы разных оттенков коричневого. И ни у кого больше не было серых глаз.

"Есть", - сказал я, приходя в себя. "Сколько вам нужно?"

"Три, мисс. И два для взрослых".

Я поспешно схватила то, что ей было нужно, и приняла ее монеты, но пока не могла отпустить ее. Любопытство пожирало меня заживо. Я должна была узнать, имеет ли эта женщина какую-то связь с Элом.

"У вас самые красивые серые глаза", - похвалила я. "Я думала, что только у моего мужа такой цвет".

Удивление озарило ее лицо. "Ваш муж тоже из региона Канта? Я не знала о других беженцах в столице".

Беженцы? Почему это прозвучало тускло? Я определенно слышала о регионе Канта, но ничего не знала об их жителях.

О, где я читала об этом? В библиотеке графа или после приезда во дворец? Это должно было меня достать.

"Какое отношение имеют серые глаза к региону Канта?"

Женщина, казалось, была озадачена моим неведением. "Разве ваш муж не сказал бы вам? У тех, кто родом из гор Канта, всегда были серые глаза и черные волосы. Первоначальный лидер нашего клана триста лет назад имел черные волосы и был благословлен горными духами с серыми глазами. И все его потомки тоже".

Она понизила голос до заговорщицкого шепота. "Моя мать вышла замуж за лавочника из Анналайаса, сбежав от набегов двадцать два года назад молодой вдовой со мной на руках. Все мои младшие сводные братья и сестры похожи на Канту, несмотря на то, что их отец был

светловолосым. Мои дети такие же. Любой ребенок, рожденный с кровью Канта, будет выглядеть так же".

Любой ребенок, рожденный с кровью Канта... Эл не был похож ни на одного из других членов своей семьи, у всех были светлые волосы и более теплый цвет лица, характерный для Анналайаса. Если то, что сказала эта женщина, было правдой, он никак не мог быть сыном короля и королевы.

Так кто же из них обманул? Я никогда не слышала во дворце даже шепота о том, что Ал незаконнорожденный. Казалось, это не та вещь, которую можно так просто замолчать.

Королева, должно быть, родила его сама; если бы они случайно принесли ребенка со стороны, уже пошли бы разговоры. Однако эта женщина сказала, что никогда не слышала о других беженцах в столице. Откуда же взялся настоящий отец Эла?

Я все еще пыталась разобраться во всем этом, когда вернулся Эл. Женщина, с которой я разговаривала, увидела его, и на ее лице появилась яркая улыбка. "Это, должно быть, ваш муж! Очень приятно встретить соплеменника. Я Найла".

Его брови нахмурились в замешательстве, и он пробормотал мне "одноплеменник?". Я лишь пожала плечами, давая понять, что пока ему следует смириться с этим. Я объясню позже. Но... как я собирался сказать ему, что его отец не тот, о ком он думал?

"...Я Эл".

"Моя мама будет так рада услышать о тебе! Иногда она ужасно скучает по дому. Как ты выбрался? Вы выглядите молодым; должно быть, вас кто-то забрал.

Где твоя семья?" Найла нетерпеливо продолжила, схватив Ала за руки.

"Простите, я понятия не имею, о чем вы говорите", - признался он.

Ее лицо опустилось. "Но... ты же Канта. Ты должен быть им. Кто твои родители? Они могут быть друзьями моей матери".

Он отдернул руки. "Я могу гарантировать, что это не так. Мои родители из Анналайаса. Клан Канта вымер много лет назад".

Найла мгновение смотрела на него, не веря в то, что слышит. Она наклонила голову, чтобы внимательнее рассмотреть Ала. Казалось, ему было явно не по себе от такого внимания.

Я практически слышала, как он кричит: "Кэти, сделай что-нибудь", но что мне оставалось делать? Я не могла убедить Найлу изменить свое решение. Казалось, она была на уровне, но мне определенно придется изучить этот вопрос, когда мы вернемся в замок.

Набеги Канты... Я знаю, что где-то читал о них. Должно быть больше информации, которую я мог бы собрать, чтобы разобраться во всем этом.

"Должно быть, тебя поселили в семье в Анналайасе для твоей же безопасности", - заключила Найла. "Моя мать вышла замуж за гражданина этой страны по той же причине. Мы должны были смешаться. Король не смог бы уничтожить семьи своих людей, даже если бы увидел нас".

Эл застыл в шоке. Он повернулся к роботу. "О чем она говорит?"

"Эм, она думает, что ты один из ее народа из-за твоих глаз и волос. Видимо, они уникальны для клана Канта", - прошептала я в ответ.

"Я слышу тебя. И я не думаю, я знаю", - фыркнула она, явно обидевшись. "Ни у кого больше в этой части света нет сочетания черных волос и серых глаз. Есть несколько стран на крайнем севере с черными волосами, но глаза у них другие".

На лице Эла промелькнула дюжина эмоций, прежде чем его рот сжался в жесткую линию. Я знал это лицо. Это было его лицо "никто и ничто не заставит меня передумать". Оно заставляло меня нервничать. Что он решил сделать с этим?

"Кэти, мы уходим".

"Но у нас еще осталась треть, чтобы продать их!"

Я запротестовала.

"Тогда я ухожу без тебя", - решительно сказал он и повернулся на пятках, чтобы уйти, не сказав больше ни слова ни одному из нас.

Я хотела пойти за ним, но кто-то должен был остаться и закончить это. Мы могли бы поговорить обо всем этом позже, когда я вернусь домой. Ему нужно было время, чтобы остыть и осмыслить услышанное.

Я извинился перед Найлой за свою грубость, но она лишь покачала головой. "Нет, я понимаю. Должно быть, неприятно узнать, что ты не являешься родственником своей семьи. Тем более что он, похоже, знает о том, что случилось с нашей родиной. Это, должно быть, очень тяжело. Спасибо за шляпы".

"Спасибо за ваш бизнес", - слабо сказал я. Она успела отойти на несколько футов, прежде чем я окликнул ее. Мне нужен был способ связаться с ней снова, на всякий случай. "Подождите! Где я могу найти вас, если у Эла будут еще вопросы?"

Она улыбнулась. "Моя семья живет на южной стороне города. Нас нетрудно найти; спросите любого из соседей о детях с черными волосами".

Найла исчезла в толчее рынка, а мне пришлось разбираться с очередью раздраженных покупателей, которых заставили ждать, пока мы беседовали. Несмотря на то, что они были рассержены тем, что их заставили ждать, они остались из-за низких цен. Все хотели сделать запасы на следующую зиму, пока есть такая возможность.

Я продал оставшиеся товары примерно за два часа и отправился обратно во дворец. Проблема заключалась в том, что без Эла, который мог бы меня подбодрить, у меня не было возможности перебраться через стену самостоятельно. Придется либо ждать, пока он появится, либо искать другой способ проникнуть внутрь.